

Мысли об обнаженном теле Сэмми заполняли мой разум на протяжении всех занятий в школе. Мой взгляд падал на ее тело всякий раз, когда мы сидели в одном классе, рассматривая ее идеальную фигуру.

Изгибы там, где они имели смысл, подтянутое и упругое тело во всех остальных местах.

Эти большие сиськи. Раньше я лишь мельком видел их, у меня была доля секунды, чтобы насладиться их видом - ее милыми сосками. Сегодня все изменится.

Я не мог не смотреть на ее тело, не представлять его обнаженным.

Никто не заметил моего пристального взгляда, к счастью. И к обеду мне удалось взять свои гормоны и желания под контроль. Больше никаких пристальных взглядов в школе, сказал я себе. Меньше всего мне хотелось, чтобы люди узнали о моем интересе к Сэмми.

Тем не менее, с каждой минутой я чувствовала, что возбуждаюсь все больше и больше.

Сегодня вечером.

У меня были планы, грандиозные планы на вечер.

Как только я вернусь домой, я начну записывать новый аудиофайл.

Сегодня была ночь, когда я, наконец, смогу исследовать сексуальное тело моей прекрасной сестры.

"Ничего", - тихо проговорил я. "Ты вообще ничего не чувствуешь. Комфортно, расслабленно и удовлетворенно. Ты не чувствуешь одеяло на себе, не чувствуешь простыни под собой. Ты не чувствуешь меня - твоего брата - лежащего рядом с тобой. Ты ничего не чувствуешь. Ничего, кроме комфорта, ничего, кроме счастья, довольства, расслабленности и спокойствия".

Гипноз можно использовать для усиления чувств человека - сделать его слух острее, обострить чувство вкуса. Он может сделать удовольствие, которое испытывает человек, более сильным, более оргазмически потрясающим - это то, что я наверняка сделаю для Сэмми, когда мы, наконец, начнем заниматься сексом.

С помощью гипноза можно усилить чувства человека.

А можно и лишить его этих чувств.

"Ты ничего не чувствуешь физически", - сказал я в микрофон, в моих штанах нарастала выпуклость от мыслей, пронсящих в моей голове. "Ничего. Ни малейшего прикосновения. Только счастливое, блаженное спокойствие".

Она не почувствует моих пальцев на себе. Она даже не будет знать, что я прикасаюсь к ней.

И она была бы обнажена.

В моей голове пронеслась бесконечная череда идей и возможностей, все то, что я смогу сделать всего за несколько часов.

Я изо всех сил старался не выдать своего волнения, продолжая запись.

"Что ты хочешь делать, когда закончишь школу?" спросила Сэмми.

Вопрос застал меня врасплох.

"Я не знаю", - ответил я, пожав плечами. "Может быть, стану психотерапевтом или еще кем-нибудь".

Учитывая все успехи, которых я добился с Сэмми, зарабатывать на жизнь, манипулируя сознанием красивых женщин, казалось мне идеальной карьерой. Не то чтобы я сильно задумывался о будущем. На данный момент единственное будущее, которое меня волновало, было связано с Сэмми, а точнее, с возможностью трахаться с ней.

Моя сестра наклонилась назад. Мы оба сидели на ее кровати, скрестив ноги. Был уже поздний вечер. В любую минуту Сэмми решит, что пора спать, и спросит, хочу ли я снова спать в ее комнате.

И тогда она разденется.

"А ты?" спросил я, заставляя свои глаза оставаться на ее лице.

Почему она надела пижамную рубашку на пуговицах? И почему она оставила несколько верхних пуговиц расстегнутыми? Там было достаточное декольте, чтобы привлечь мой взгляд, но не настолько, чтобы это было намеренно со стороны Сэмми.

"Я не знаю", - сказала Сэмми через мгновение, голос был тихим. "Я понятия не имею, что я хочу делать".

Я ничего не сказал. Почему-то мне казалось, что это лучший вариант.

"Все всегда говорят о том, чем они хотят заниматься, какую работу хотят получить, о своих целях и будущем", - продолжала Сэмми, отстраненно глядя на меня. "Но я не знаю, что я хочу делать. Я не знаю, какую работу я хочу, или куда я хочу поступить".

Первой мыслью хорошего брата было бы помочь сестре. Предложить совет, поддержку или утешение. Что-то доброе и заботливое, что-то хорошее.

Мои единственные две мысли были совсем не такими, как у хорошего брата.

Первая мысль была о том, какие потрясающие сиськи у моей сестры - мой взгляд скользнул вниз, пока Сэмми отвлеклась на свои мысли. Я не мог не залюбоваться ее огромными, круглыми сиськами - ее пижамная рубашка так плотно облегла ее тело, что я мог видеть очертания бюстгалтера под одеждой.

Моя вторая мысль была о том, что сказала Сэмми - о том, что она не знает, чего хочет от жизни, и о том, как я могу использовать эту информацию, чтобы манипулировать ею дальше. Если она не знала, что хочет сделать со своей жизнью, возможно, я мог бы убедить ее подсознание позволить кому-то другому принимать такие решения за нее. Кому-то вроде ее любящего брата.

Я открыл рот, чтобы сказать то, что должен был сказать хороший брат - утешить и посочувствовать. Но ни одного слова не прозвучало.

Через мгновение все улеглось.

Сэмми сидела, улыбаясь своей обычной энергичной улыбкой.

"Почему ты хочешь стать психотерапевтом?" - спросила моя сестра.

Я пожала плечами.

"Мне нравится помогать людям", - соврал я.

<http://tl.rulate.ru/book/1298/36889>